

ИЗ ПЕРЕПИСКИ Н. А. БЕРДЯЕВА И Н. А. СЕТНИЦКОГО

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ¹
18 мая 1926. Харбин

Многоуважаемый
Николай Александрович.

По просьбе моих друзей, находящихся в Москве, я посылаю одновременно с этим письмом на Ваше имя на редакцию «Пути» десять экземпляров брошюры, озаглавленной «Смертобожничество»². Как Вы усмотрите из издательской заметки³, она написана в России; более точно в августе-сентябре прошлого года по старому стилю. По условиям существования и распространения подобных писаний я должен не называть имен. Позволю себе просить и Вас о том же, т<ак> к<ак> Вы можете или узнать их, или даже просто вспомнить, ибо Вы встречались с авторами в свое время на Власьевском, в Вашей же квартире⁴. По тем же причинам прошу не упоминать и моего имени и, насколько это окажется возможным, не указывать места, откуда Вы получили брошюру. Я не знаю, удастся ли ей проникнуть на рынок в Европу, но возможно, что она появится в Праге в продаже. Такая конспирация с моей стороны, конечно, не является абсолютной и не исключена возможность, что к концу текущего года гласность в этом деле уже никому не повредит.

После таких вступлений передаю Вам следующую просьбу моих друзей:

Посланные экземпляры не откажите распределить между лицами, интересующимися религиозной жизнью России и готовыми отозваться на появление этой брошюры. Было бы желательно, чтобы они были вручены отцу Сергию Булгакову, Н. О. Лосскому, Ф. В. Тарановскому⁵ и Карсавину или Флоровскому. Николаю Онуфриевичу и Федору Васильевичу не откажите сообщить, что книжка эта написана лицами, им лично известными⁶. Кроме того,

не откажите передать эту книжку кому-либо из иерархов и, хотя бы два экземпляра, послать собору, имеющему быть на Афоне⁷. Вы меня извините, что я позволяю себе утруждать Вас такими передачами, но, не имея адресов, вынужден быть несколько более бесцеремонным, чем это позволительно.

Моя покорнейшая просьба, — если бы Вы высказаться пожелали по поводу этой брошюры или если бы это сделал кто-либо из Ваших друзей и единомышленников, не откажите сами и попросите других прислать мне три оттиска для пересылки авторам. Во всяком случае, меня просили узнать и передать Ваше мнение о брошюре.

Еще несколько строк — у меня здесь есть кое-какие материалы и статьи по религиозно-философским вопросам, тезисы и доклады, читавшиеся в 1925—[19]24 годах в Москве⁸. Я, конечно, мог бы представить их для издания, но авторы хотели бы знать материальную сторону дела. Кроме того, техническое затруднение: все это написано по новой орфографии, а я не имею ни возможности, ни средств переписывать все это на старую. В частности, есть в моем распоряжении философская поэма в 10 главах, посвященная В. С. Соловьеву⁹. Тема «Смысл любви» и современные события. Вещь эта не кончена, но написанное представляет законченную часть. Кроме того, есть «Месяцеслов» в стихах (осеннее полугодие)¹⁰. Если бы это Вас заинтересовало, не откажите сообщить в возможно непродолжительном времени.

На этом позволю себе закончить это растянувшееся письмо. Так как Вы, несомненно, не можете помнить меня лично, хотя мы и встречались, то я позволю себе сослаться на хорошо знающих меня Валериана Николаевича¹¹ и Глеба Сергеевича¹², с которыми я виделся еще в октябре 1925 года.

Примите мои уверения в моем совершенном к Вам уважении

Н. Сетницкий

18/V 1926 г.

Харбин.

China. North Manchuria. Harbin. New Town. Harbin. Low College. Setnitzky N. A.

P. S. Харбинский адрес писать на русском и английском языке. Харбин. Новый город. Юридический факультет. Н. А. Сетницкому.

P. S. Брошюры посылаю без листа опечаток, которых много по условиям печатания и которые искажают иногда текст. Главнейшее в Вашем экземпляре я исправил.

Н. С.

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ¹³

Июль 1927. Харбин

Г-ну Н. А. Бердяеву.
Редактору журнала «Путь»

Милостивый Государь,
Господин Редактор.

При этом письме, по просьбе моих друзей, посылаю Вам рукопись, содержащую не бывшие нигде опубликованными статьи и отрывки статей Н. Ф. Федорова. Заметки эти представляют все, что можно было отыскать из видимо утраченных работ Николая Федоровича, посвященных разбору богослужебного круга постной и пасхальной триоди¹⁴. Прилагаемые материалы должны были войти в третий том Философии Общего Дела и были подготовлены к печати В. А. Кожевниковым. На мою долю пришлось снабдить отдельные отрывки заголовками, что необходимо в целях облегчения читателя, непривычного к манере писаний Николая Федоровича. К этому материалу приложена небольшая пояснительная заметка, которую прошу печатать, подписав ее буквою «Н». Заметки эти, как и все, писанное Николаем Федоровичем, предоставляются для печати безвозмездно. Но так как я и мои друзья заинтересованы в ознакомлении с литературным наследством Федорова лиц, находящихся в положении, при котором получить журнал «Путь» для них будет невозможно, то мы вынуждены просить редакцию предоставить нам 50 экз. оттисков посылаемой рукописи. Если, по условиям редакции, это количество считается большим, то прошу сообщить мне, на получение какого количества оттисков я могу рассчитывать. Стоимость бумаги, которая потребна для напечатания оттисков сверх этой нормы, я готов оплатить.

Принимая во внимание, что в 1928 г. исполняется 100-летие со дня рождения¹⁵ и 25-летие со дня смерти Николая Федоровича Федорова, нам было бы желательно, чтобы эти заметки появились в печати не позже начала этого года. Непоявление их в печати до февраля месяца 1928 г. и отсутствие каких-либо сообщений редакции по этому поводу позволит мне считать себя свободным в распоряжении посланным материалом.

Н. Сетницкий.

Харбин.

Адрес: Харбин, Юридический факультет, Н. А. Сетницкому.

Н. А. БЕРДЯЕВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ¹⁶

17 октября 1927. Кламар

Clamart (Seine), 2, rue Martial Grandchamp

17 октября

Многоуважаемый Н. А.! Не сразу Вам ответил, так как находился в отъезде и недавно вернулся в Париж. Меня очень обрадовало получение от Вас ненапечатанных вещей Н. Ф. Федорова, которого я очень высоко ценю¹⁷, и я Вам очень благодарен за это. Я придаю большое значение тому, что в «Пути» будут напечатаны посмертные статьи Н. Федорова. Буду Вам очень признателен, если Вы мне еще что-нибудь пришлете. Но напечатаны вещи Н. Федорова могут быть лишь в феврале. Надеюсь, что это не будет поздно. Ближайший номер «Пути» уже вполне составлен. Если Вы видите «Путь», то должны знать, что я написал о «Смертобожничестве»¹⁸. «Смертобожничество» меня очень заинтересовало, хотя я и не со всем согласен. Если еще что-нибудь будет выходить в Федоровском направлении, то очень прошу прислать мне. Я буду давать отзыв¹⁹. У меня такое впечатление, что идеи Н. Федорова сейчас могут иметь влияние в России. Само собой разумеется, что редак<ция> «Пути» согласна предоставить Вам 50 экземпляров оттисков.

Уважающий Вас Ник. Бердяев.

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ²⁰

30 января 1928. Харбин

Многоуважаемый
Николай Александрович.

Одновременно с этим, согласно Вашей просьбе²¹, посылаю Вам три номера газеты «Новости жизни», в которой напечатана статья известного Вам А. К. Горностаева, посвященная взаимоотношениям Н. Ф. Федорова и Л. Н. Толстого²². Это глава книги: «На краю старого заказа»: I гл<ава> «Перед лицом смерти» (Н. Ф. Ф. и Л. Н. Т.). II «Корень вопроса» (Л. Н. и В. С. Соловьев). III «Внушительное молчание». IV «Мольба о пощаде» (Л. Н. Т. и Н. П. Петерсон). V «Зеленая палочка» (разбор ухода Л. Н. из дому)²³.

Получение не откажите подтвердить. Н. Сетницкий.

Н. А. БЕРДЯЕВ — Н. А. СЕТНИЦКОМУ²⁴

31 мая 1928. Кламар

Clamart (Seine), 14, rue de St. Cloud (*новый адрес*)

31 мая [1928 г.]

Многоуважаемый Н. А. Сетницкий!

Письмо Ваше с просьбой переслать оттиски заметок Н. Ф. Федорова в Берлин запоздало²⁵. Оттиски и экземпляры № 10 «Путь» отосланы Вам в Харбин и притом не по адресу, который Вы даете в своем письме, а по старому адресу — Почтовая 83, к. 1. Постарайтесь принять меры, чтобы оттиски и №№ «Пути» не пропали. Если у Вас будет еще что-нибудь из III т<ома> «Филос<офии> общего дела», что имело бы смысл напечатать отдельно, то пришлите мне. Но по размерам «Пути» нам трудно печатать слишком длинные статьи, желательны более короткие отрывки. Что касается Вашей просьбы помочь Вам в издании Вашей книги²⁶, то при всем желании я не вижу, как это сделать. Издание больших русских книг за границей необычайно трудно. Я имею отношение только к издательству УМСА. Но это издательство решительно сейчас отказывается издавать большие книги и стремится издавать [I прзб.] брошюры или небольшие книжки. Эмигрантский рынок не оправдывает трат на издание книг, а доступ книгам в Советскую Россию закрыт. Если Вы можете большую часть трат по изданию взять на себя, то попробуйте обратиться к таким нейтральным издательствам, как «Москва» — Корбасникова (Парижский адрес — Dupuytren, 9, VI) или Поволацкий²⁷. К этим издательствам не имею отношения. Но должен Вам сказать, что издание такой большой книги, как Ваша, будет очень трудно. Скорее можно было бы издать в Советской России, но там будут цензурные затруднения ввиду религиозного направления. Отрывки, может быть, могли бы подойти для «Пути», но это для Вас неудобно. Впрочем, «Путь» не имеет агрессивно эмигрантского направления. Сам я даже не эмигрант, а высланный, что не совсем то же самое.

Желаю Вам всего лучшего. При случае сообщите свое имя и отчество.

Искренно уважающий Вас Ник. Бердяев.

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ²⁸

Осень 1928. Харбин

Многоуважаемый
Николай Александрович,

вслед за этим письмом я посылаю Вам несколько отрывков из имеющихся у меня материалов III-го тома «Фил<ософии> общ<его>

дела», касающихся преимущественно религиозных вопросов²⁹. Высланы они будут Вам немедленно после переписки, так как я не рискую высылать экземпляр, имеющийся в моем распоряжении в единственном числе.

Среди имеющихся у меня материалов я нашел несколько отрывков-черновики, посвященных полемике (не знаю, разыграншей или только замышленной) с Антонием Храповицким, ныне ведомым всем Карловацким главой. На письмо Н. Ф. о догмате пресв<ятой> Троицы, он ответил очень авторитетным советом «купить учебник»³⁰. Письмо это Вы найдете в 5 примечании к «Записке о братстве», имеющейся в посланном Вам I выпуске³¹. Если бы это Вас заинтересовало, я могу подобрать их и тоже послать.

Конечно, как и всем писаным Н. Ф., Вы вправе располагать для печати, я же претендую лишь на некоторое количество оттисков, ибо интерес к письмам Н. Ф. большой, а посылать рукописи я не могу.

Что касается писем о Толстом, то их я пока не посылаю. — Я думаю, что с ними надо обождать — сейчас юбилей и Л. Н., и Н. Ф., и не стоит к юбилею обоих именинников извлекать на свет Божий их распрю, хотя бы и бесконечно поучительную³². Если Вы все же желаете получить этот материал, то не откажите об этом сообщить отдельно.

Статью Вашу о трех юбилеях³³ я видел, но пока номер журнала сюда не дошел, а в П<ариже> я не удосужился достать.

По поводу Вашей просьбы — Глебу Сергеевичу³⁴ передано, но как он думает поступить, мне еще не сообщили. Конечно, продать обстановку он может, но трудность в передаче Вам денег. Если мне сообщат еще что-либо, я не замедлю Вас поставить в известность.

Между прочим, по просьбе П. П. Сувч<инского> я посылаю ему несколько писем из архива Н. Ф., но все они касаются других вопросов и вряд ли подошли бы Вам³⁵.

Буду очень рад получить от Вас сообщение о получении всего этого материала.

Примите мои сердечнейшие пожелания всяческого благополучия.

Н. Сетницкий.

Адрес мой: Харбин.
Большой проспект 65
Юридический факультет

China Harbin
Bolshoj 65
Low College.

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ³⁶

17 апреля 1932. Харбин

Charbin. Modiagow
Belgijskaja 81

Harbin, China
17 IV 1932

Глубокоуважаемый
Николай Александрович,

одновременно с этим письмом я посылаю Вам свою книгу, о которой у нас шла речь еще в 1928 году, летом. Это работа «О конечном идеале», куда вошла та самая «Активная Апокалиптика», о которой тогда говорилось³⁷. К сожалению, и сейчас на пятом году после нашей встречи книга эта выходит не в том виде, как должно и как я хотел бы. Первое, о чем я в свое время говорил, это невозможность дать к ней литературно-исторический комментарий. Та работа, которая была мною и Горностаевым проделана в Москве, оказалась для меня недоступной. Я не захватил ее, проезжая через СССР в 1928 году, так как она не была систематизирована, и боясь брать единственные (без копий) листки. После ареста и ссылки А. К. Горностаева и других моих друзей (В. Н. Муравьева, между прочим), я убежден, что все эти материалы погибли. У меня есть для этого основания, и главнейшее из них то, что арест Горностаева связан с тем, что он неосторожно читал в компании главы той книги, которую я теперь Вам посылаю³⁸. Второе, что заставляет меня не быть удовлетворенным этой работой, это — ее незаконченность: по денежным и иным причинам я старался вложить в книгу только самое необходимое, а потому сбросил главу «Призывы», подробное заключение и экскурсы.

Я позволяю себе послать Вам, кроме экземпляра для Вас лично, еще один для С. Н. Булгакова. Я надеюсь, что не слишком затрудню Вас передачей. Помня Ваше и С. Н. отношение к Н. Ф. Федорову и Ваше значение как пионеров в освещении его учения, я позволил себе послать Вам именные экземпляры этой моей книги, которая, если и не носит посвящения памяти Н. Ф., то все же написана в связи с его учением.

Еще одно обстоятельство, о котором я хотел сказать: не исключена возможность, что на книгу эту будут отзывы. Я думаю, что они пройдут через Вас или через людей Вам близких и знакомых³⁹. Я был бы очень признателен, если бы при этом было принято во внимание мое советское «происхождение» со всеми вытекающими из сего последствиями. Это чистая случайность, что я имею возможность писать Вам и вообще, что я сейчас уже «двойной» срок сижу за границей. Напечатать книгу я стремился потому, что при моих условиях совершенно нельзя сказать, где будешь завтра. Книга эта напечатана в очень небольшом количестве, и только

100 экземпляров я выпущу в продажу. Если бы кто-нибудь еще заинтересовался ею, то обращаться можно или ко мне, или в «Русско-Маньчжурскую книготорговлю в Харбине».

Пока же примите мои лучшие пожелания всяческого благополучия.

Всегда уважающий Вас
Н. Сетницкий.

Р. С. О Глебе Сергеевиче я спрашивал несколько месяцев тому назад. Мне ответили, что он по-прежнему в М<оскве> и благополучен.

Н. Сетницкий.

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ⁴⁰
18 марта 1933. Харбин

18—V—33

Глубокоуважаемый
Николай Александрович,

был очень рад получить от Вас весточку⁴¹. Сегодня же отправляю книгу проф<ессору> Либу⁴². На днях, как только немного освобожусь от разных суетных обязанностей, пересмотрю материалы из архива Н. Ф. и отобранное перешлю Вам⁴³. Кроме того, немедленно по получении книг от издательства пошлю Вам для них один или два (или вообще, сколько нужно) моих книг. — Я был очень порадован Вашей припиской в конце письма, что Вы помните о нашей встрече. Точно так же огромное удовлетворение доставило Ваше сообщение об интересе к Н. Ф. Федорову в парижских кругах, равно как и Ваше намерение прочесть по этому вопросу ряд лекций.

Я написал и напечатал статью, «фантастическую» более, чем серьезную, в X томе «Известий Юрфака»⁴⁴, но смысл ее в том, что она будет читаться в России. Отсюда все качества. Как только выйдет этот том из печати, перешлю его Вам. В настоящее время хотел бы выпустить 2-ой выпуск «Вселенского дела»⁴⁵.

Примите мои искреннейшие приветы и пожелания всяческого благополучия и здоровья.

Ваш
Н. Сетницкий.

Р. С. Мне пришлось задержать письмо, так как надо было пересмотреть имеющиеся у меня материалы. Сейчас я отобрал страниц 15 текста из переписки и неопубликованных статей Н. Ф. Федорова и стал в переписку (чтобы оставить себе копии) и, как только получу назад рукопись, вышлю Вам. К письмам я сделаю несколько примечаний. Мне думается, что редакция при печата-

нии этого материала могла бы отметить, что текущий год есть год тридцатилетия со дня смерти автора. Пошлю я Вам первую копию, написанную по старой орфографии. — Может быть, Вы найдете возможным просить редакцию выслать мне условленные книжки, не дожидаясь получения от меня рукописи. Я спешу с этим, так как они мне нужны для работы.

21—V—33. Привет. Н. Сетницкий.

Н. А. СЕТНИЦКИЙ — Н. А. БЕРДЯЕВУ⁴⁶
11 ноября 1933. Харбин

Harbin. Now Town
Post box 91.

Harbin, China,
11. XI. 1933

Редакция журн[ала] «Путь»
Н. А. Бердяеву.

Глубокоуважаемый
Николай Александрович,

я получил № 40 «Пути» и оттиски⁴⁷ и спешу уведомить Вас об этом, принося за все свою искреннейшую благодарность. Одновременно с этим письмом я позволяю себе послать Вам две вещи: первая — проповедь, которая произнесена была в одном из московских храмов в 1928 году и вторая — заметки о таинствах. Обе они принадлежат священнику, которого я знал как отца Алексея (бывш<ий> толстовец). Он священствовал в одной из московских церквей с 1925 по 1930 год. Первая — проповедь — записана им самим, а вторая — записана его слушательницей на беседе, которые он вел после служб. В настоящее время он в Соловках; арестован он был в 1930 году. В 1929 году обе эти вещи были пересланы мне вместе с небольшим автобиографическим эскизом, который я не вправе посылать в силу очень определенных указаний на личность⁴⁸. Я должен был устроить печатание этой рукописи, но раньше, чем что-либо предпринял, получил указанья о том, что автор арестован. Сейчас я посылаю Вам 11 страничек этой рукописи. Практически появление ее в печати не повредит автору, а мне думается, что для «Пути» этот материал будет не безынтересен⁴⁹. Она отражает те направления мысли, которые в настоящее время провозглашаются в СССР с церковной кафедры. Я был бы очень признателен Вам за напечатание этого материала.

Примите мои лучшие пожелания всяческого благополучия.
Ваш Н. Сетницкий.

